

А. В. Успенская¹

АНТИЧНОСТЬ И СОВРЕМЕННОСТЬ: А. А. ФЕТ О ЗНАЧЕНИИ ДИАЛОГА ЦИВИЛИЗАЦИЙ И КУЛЬТУРНОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ

Эпоха античности отделена от нас двумя тысячелетиями, однако вопрос о ее смысле и значении для современной России достаточно актуален. Античность — не просто начальный этап европейской цивилизации, но и фундамент, на котором базируется современная культура в целом. Научные методы, сам способ мышления, не говоря уже о множестве терминов и понятий, пришли в современный мир из мира древних греков и римлян.

Многое разделяет, разъединяет современное человечество, далеко не во всем совпадают пути России и Запада. Но именно изучение античности дает возможность ощутить общие корни западноевропейской и русской культур, то, благодаря чему мы ощущаем духовное родство с Европой, способны слышать и понимать друг друга.

А. А. Фет, творческое наследие которого представлено не только поэзией, но и блестящими критическими статьями и философскими эссе, написал статью «Два письма о значении древних языков в нашем воспитании» (Лит. б-ка. 1867. Т. 5. Кн. 7/8) в эпоху жарких дискуссий о возвращении преподавания классических языков в гимназии. С 1866 года, когда министром народного просвещения стал Д. А. Толстой, начинается подготовка реформа гимназического образования (осуществлена 19 июня 1871 г.). Ее суть — вернуть в классические гимназии отмененное в 1849 году преподавание греческого языка и литературы и значительно увеличить число часов по латыни. Не только радикально-демократическая общественность, но даже тонкий знаток античности И. С. Тургенев приняли начинающуюся реформу в штыки. Школьный классицизм воспринимался как способ отупления молодежи, отвлечения ее от проблем современности.

По-иному отнесся к этому Фет. Почувствовав новые веяния, вдохновленный попытками властей провести в начале 1860-х годов одну из величайших в истории России реформ, Фет пишет программное публицистическое эссе, движимый именно реформаторскими идеями. Он ставит вопрос не столько об изучении древних языков, сколько о роли античной культуры в деле воспитания нового поколения и еще шире — о диалоге культур разных эпох, о роли античного наследия в современном мире, и прежде всего — в России.

Обрисовывая современное состояние общества, Фет противопоставляет два подхода к жизненным явлениям. Само время реформ ставит девизом «разумность, сознательность». Но повсеместно торжествует иной подход — сиоминутное, беглое, частное перескакивание с одного на другое. Девиз — «вперед! вперед! некогда!» Фет дает этому явлению название «сектаторство». Само изобретение этого хлесткого термина подтверждает мысль Фета о важности владения древними языками. «Сектаторство» произведено от двух различных глаголов: *sector* — «следовать» и *сесо* — «резать, стричь, косить, оскоплять, расчленять». Если учесть контекст, объявляющий сектаторов

порождениями и воплощениями мрачного хтонического чудовища Пифона, то зловеющий смысл этого термина несомненен. Поверхностность, бойкое невежество — лишь симптомы более серьезной болезни.

Беда в том, что невежество вечно строит «узкую, близорукую систему», главная особенность которой — тупость, ограниченность, неспособность к широте взгляда, склонность к догматизму и агрессивность — все то, что является антиподом духовной свободы. Кого имеет в виду Фет? Сектаторы — те, кто (корыстно или бескорыстно), руководствуясь слепой догмой, пытаются живую жизнь загнать в рамки своих теорий. Это могут быть социалисты-утописты, беспощадно разоблаченные Фетом в статье о романе Чернышевского, и шире — любые догматики, нигилистически прославляющие «пользу», прикладные знания в противовес высокой науке и искусству. Жажда упростить образование, обучать молодежь набору бессвязных умений и фактов — значит, по Фету, привести к узости, навязать несамостоятельное, рабское мышление.

Пифону и его порождениям Фет противопоставляет светлое, гармоничное, аполлоновское начало, впервые проявившееся в греческой культуре, исполненной мировоззренческой широты и духовной свободы. Когда же на смену античности пришло Средневековье — одержали победу варвары, разрушившие Рим, «узкие сектаторы», приверженцы мировоззренческой узости, упрощения: «Было время, когда Пифон, в образе стоголовой внешней силы варваров нагрянул на своего лучезарного врага и похоронил его под величавыми обломками его же собственного святилища. Но Феникс возродился и духовному миру дана возможность снова согреваться в лучах всестороннего образования». Однако, как отмечает Фет, в современном человеке еще слишком много средневекового варварства. «Стоит нам только забыть непосредственное общение с богом света — и наш родимый варварский Пифон в ту же минуту с яростью подымет тысячи черных, узких сектаторских голов своих». И если современный человек «желает быть сопричастным единственно всесторонней культуре, то нужно прежде, чтобы *Аполлон убил в нем Пифона*».

По мнению Фета, современные сектаторы опасны тем, что, хлопоча о насущной пользе, о реальном образовании, они отказываются принять интеллектуальный, нравственный багаж, накопленный античностью и переданный Европе, то, что отличает цивилизованного человека от варвара. В итоге сектаторы-«Пифоны» высказывают, чем именно им так враждебна завещанная древними культура: «Они не могут ей простить благоговения перед высшими проявлениями человеческого духа — наукой и искусством».

Почему современному человечеству необходим постоянный диалог с культурой античного мира?

1. По мнению Фета, только приобщение к великой сокровищнице древней мысли может воспитать философа-мыслителя, человека, способного на универсальный, системный взгляд на мир. «Только он стоит на громадной

¹ Профессор кафедры литературы и русского языка СПбГУП, доктор филологических наук.

вершине пирамиды человеческой деятельности... Только он один в силах задавать существеннейшие вопросы небу и земле».

2. Фет призывал не к поголовному изучению древних языков, а к созданию умственной и нравственной аристократии. Это становилось первоочередной задачей в России, где только что были фактически отменены сословные различия. Изучение древних языков, по мнению Фета, должно послужить молодежи великолепной гимнастикой ума, ибо эти занятия прививают умение четко и системно мыслить. Но главное — это нравственное воспитание, возвращение широты взгляда, свободы духа. Ведь весь духовный строй древней Греции — это возвышенный, героический духовный строй. Воспитанная таким образом молодежь могла бы стать новой российской аристократией — но уже не по рождению, не по крови. «Человек делается ей сопричастен в силу... доблести, любви, а не озлобления, в силу сосредоточенности, а не разбросанности и надломленности, в силу благодатного труда, а не завистливой праздности».

3. Изучение античной культуры — это способ приобщения России к магистральному пути развития, приведшему Европу от античности к великим идеям эпох Возрождения и Просвещения. Фет писал: «Идеал европейского образования есть всестороннее развитие человека. Факт всемогущества Европы — у всех перед глазами, это «глава и повелительница всего света... Народу, не желающему неподвижности летаргии, духовного и вещественного рабства и, наконец, политической смерти, не остается ничего другого, как примкнуть к европейскому идеалу образования». Заметим, что Фет вовсе не был слепым поклонником западного пути, о чем свидетельствуют и многие его стихотворения, и очерки «Из-за границы». Но в изучении античности он видел необходимое для новой, идущей по пути реформ России обращение к истокам мировой цивилизации и в то же время — к важнейшим фундаментальным ценностям, сближающим Россию и Запад, тем общим ценностям, которые и обеспечивают возможность культурного диалога между народами.